

ХАРЬКОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

27-го Ноября № 48 1883 года.

Содержание официального отдѣла: Постановленіе съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 17—19 октября 1883 г.—Епархіяльнѣя вѣдѣнія.—Валютныя мѣта.—Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Провозваніе юго-славянскія народности въ Австрію за послѣднее время.—Отзывъ на возраженіе неоглашенное со стороны католичества противу Литви-онивляки.—Поразительный случай.—Чудесное исцѣленіе больной.—Христіанскій общій вечеръ креста на персахъ.—Внутреннее обозрѣніе.—Объявленіе.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Постановленіе съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 17—19 октября 1883 года.

Уполномоченные отъ духовенства Харьковскаго училищнаго округа, собравшись въ утреннее засѣданіе 17 октября въ числѣ 19 лицъ, по молитвѣ, возгласѣ, посредствомъ закрытой баллотировки, председателемъ священника Харьковской Христо-рожденческой церкви Павла Тимофеева и дѣлопроизводителя единогласно священникомъ Александра Чернышова и Наколѣа Могилявскаго. На журналѣ объ избраніи резолюція Его Превосвѣщенства послѣдовала такая: «октября 17. Утверждается».

Въ вечернее засѣданіе того-же числа уполномоченные избрали комиссію для проверки вѣсточныхъ вѣдомостей изъ трехъ лицъ: протоіерей Алексѣя Сильванскаго, священниковъ Гавриила Буханцева и Тихона Чудовскаго съ тѣмъ, чтобы избранные къ окончанію занятій съѣзда представили въ засѣданіе докладъ о результатѣ разсмотрѣнія вѣсточныхъ вѣдомостей.

Уполномоченные, въ числѣ 25 лицъ, въ утреннее засѣданіе 18 октября разсмотрѣли сѣту прихода и расхода по содержанію училища и училищнаго обществія въ 1884 году. На приходѣ имѣеть поступить въ 1884 году 17757 р. 49 к., а въ расходѣ 20107 р. 32 к.; такимъ образомъ сѣтъ расхода превышаетъ сѣту прихода на 2349 р. 83 к. По разсмотрѣнію сѣту расхода въ подробностяхъ, съѣздъ намѣлъ возможнымъ обратить ее на 1282 р. 75 к., именно: по ст. III, по содержанію волокоштыныхъ и полукоштыныхъ 74 воспитанниковъ пріемными принадлежностями на 74 р.; по VII ст.: а) по содержанію прислуги на 258 р. 75 к.; б) по отопленію училищныхъ зданій на 1000 р.; на освѣщеніе-же уполномоченные въ 409 р. 50 к. постановили прибавить 50 р. на старинныя свѣчи, если въ нихъ будетъ надобность; для занятій воспитанниковъ слабыми зрѣніемъ, и просить Правленіе училища, по совѣщанію со специалистами, доставить будущему съѣзду духовенства свое мнѣніе относительно газогазго освѣщенія со всѣми приспособленіями для занятій учащихся въ классахъ и для спальныхъ комнатъ. Такимъ образомъ, по сокращеніи, сѣтвый расходъ въ 1884 году будетъ превышать приходъ на 1067 р. 8 к., каковую сумму уполномоченные отъ духовенства покорнѣе просить Его Превосвѣщенство разубавить. Правленію сѣтвѣнаго епархіяльнаго завода погрѣшить изъ прибавки отъ торговыхъ операцій завода, а на будущее время доложить Правленію сѣтвѣнаго завода по числу пудовъ свѣтъ, забрасываемыхъ изъ епархіяльнаго сѣтвѣнаго завода церквами Харьковскаго училищнаго округа, выдавать по

50 к. съ проданнаго пуда свѣтъ на содержаніе Харьковскаго духовнаго училища. Для усиленія-же средствъ содержанія училища просить о.о. благочинныхъ и настоятелей церковъ училищнаго округа, чтобы они все потребное количество свѣтъ обязательно забирали въ складахъ епархіяльнаго сѣтвѣнаго завода. На журналѣ по сему дѣлу резолюція Его Превосвѣщенства послѣдовала такая: «октября 29. Утверждается. Поручая Правленію училища отнестись въ Консисторію о поужденіи настоятелей церковъ къ пріобрѣтенію свѣтъ изъ Епархіяльнаго завода».

Въ томъ-же утреннее засѣданіе уполномоченные слушали: а) сообщеніе Правленія Харьковскаго духовнаго училища за № 286, о пожертвованіи Его Превосвѣщенствомъ, Преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ 49 р. 75 к. на уплату недоуки за содержаніе въ училищномъ обществіи въ продолженіи году учителя IV кл. Александра Краснокутскаго, родителя котораго по бѣдности своей, не могли уплатить означеннаго долга; постановили: выразить искреннюю благодарность Его Превосвѣщенству за милостивое вниманіе къ бѣдности родителей учителя Краснокутскаго; числится-ся на немъ недоука съ января и г. сложить и принять на полукоштыное содержаніе; благочинническими-же собѣтамъ имѣть въ непреѣмную обязанность выдавать отосвѣреніе лицамъ, желающимъ по бѣдности своей, просить Правленіе Училища о принятіи ихъ дѣтей въ общезанятіе на полукоштыное содержаніе или съ уменьшенною платою, со строгою разборчивостію и дѣйствительною нуждою родителей; б) переданные Правленіемъ Училища отомвеніа оо. благочинныхъ 4-го округа Харьковскаго уѣзда и 2-го округа Валковскаго уѣзда съ подписанными листами о пожертвованіяхъ духовенствомъ означенныхъ благочинническихъ округовъ на постройку училищныхъ зданій въ количествѣ отъ 4 округа Харьковскаго уѣзда 36 руб., а отъ 2-го округа Валковскаго уѣзда 36 р. 75 к., постановили: о о. благочинныхъ и духовенству означенныхъ округовъ выразить благодарность за сочувствіе ихъ къ дѣлу постройки училищныхъ зданій; в) дѣло, переданное Правленіемъ Училища, о капиталѣ 3000 руб., заиманныхъ духовною училищу умершею вдовою поручица Маріею Пущаревой. Съѣздомъ духовенства, бывшимъ въ сентябрѣ 1882 г., было постановлено просить Правленіе Училища пріискать присяжнаго или частнаго повереннаго и вернуть ему веденіе дѣла о наследствѣ съ извѣстными вознагражденіемъ ему, но безъ выдачи субсидій впередъ. Правленіе Училища отнестись въ Совѣтъ присяжныхъ поверенныхъ съ предложеніемъ принять въ означенныхъ условіяхъ веденіе дѣла, но председателю Совѣта присяжныхъ поверенныхъ отомвеніемъ отъ 31 января и г. № 76, уведомить Правленіе Училища, что

нико из повѣренных не изъявил согласія на веденіе этого дѣла. Такъ какъ духовному завѣщанию, утвержденному Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ 4 мая 1872 г., по которому душеприказчикъ Пушкаревой титулярный советникъ Ковалевъ имѣлъ получить по сохранившейся три тыс. рублей для Училища отъ отставнаго Николая Александровича Щербачева, гражданскій срокъ уже истекъ, и самъ Щербачевъ умеръ, противъ-же виновныхъ въ неисполненіи въ свое время завѣщанія никто изъ повѣренныхъ не изъявилъ согласія вести искъ, то постановили: дѣло о наследствѣ по завѣщанию Пушкаревой прервать и самое завѣщаніе возвратить Правленію Училища для хранения въ архивѣ.

Во вчерашнемъ засѣданіи уполномоченные посредствомъ закрытой баллотировки: а) избрали на слѣдующее трехлѣтіе въ члены Училищнаго Правленія отъ духовенства священника Филиппа Соболева большинствомъ 20 голосомъ противъ 4 и священника Николая Гутникова большинствомъ 17 противъ 7 и кандидатами къ нимъ священниковъ Дмитрія Регинскаго и Александра Червоцкаго; б) избрали въ члены ревизионнаго комитета для документальной проверки отчетности за 1882 г. и для наблюденія за производствомъ расходовъ въ 1883 и 1884 гг. протоіерея Александра Охороскаго, священниковъ Аллолаша Машуева и Василия Лихникова и кандидата къ нимъ священника Михаила Солодовскаго. На журналѣ утренняго и вечерняго засѣданій резолюція Его Превосвѣщенства такова: «октября 29. Утверждается». Уполномоченные въ утреннемъ засѣданіи 19 октября слушали докладъ комиссіи по повѣрѣмъ вѣдомостей за 1882 г., изъ котораго видно, что хотя по некоторымъ благотворительнымъ округамъ было отступление отъ постановленія училищнаго сѣзда 29 октября 1880 г. относительно колодезя на унерныхъ вѣзучихъ и листовъ разубытительной молитвы, но въ общемъ сумма за проданные вѣзучики и молитвы почти равняется; проектированной предъ училищными сѣздами, суммъ, постановили: поручить Правленію Училища потребовать отъ тѣхъ благотворительныхъ округовъ, которые допустили отступление отъ постановленія сѣздовъ, недостающее или количество денегъ, а на будущее время просить всѣхъ благотворительныхъ Харьковскаго училищнаго округа оказывать особенное вниманіе на зтои источникъ содержанія сиротъ въ училищѣ, а въ особенности благотворительныхъ 2-го округа Зіевскаго уѣзда священника Михаила Колтараго и 1-го округа Валковскаго уѣзда священника Іоанна Голыковскаго. На журналѣ по сему дѣлу резолюція Его Превосвѣщенства такова: «октября 29. Утверждается. Поручаю Правленію Училища объ исполненіи сего постановленія сѣзда относительно исправныхъ отнестись въ Консисторію».

Во томъ-же засѣданіи уполномоченные слушали докладъ Правленія Училища и Строительной Комиссіи о томъ, что сумма ассигнованная сѣздомъ на постройку новаго корпуса и перестройку стараго «класснаго» корпуса въ количествѣ 85 т. р., поступила на приходъ школы и уже вса израсходована, а между тѣмъ для уплаты подрядчикамъ за произведенныя уже работы и для окончанія постройки потребно еще до 15 тыс. р. Кроме того Правленіе Училища и Строительная Комиссія докладывали сѣзду духовенства о необходимости въ настоящую сесію решить вопросы: о старомъ «спальномъ» корпусѣ, о святія больницы и о пощеніи ей, объ устройствѣ погреба и ледника, объ устройствѣ кладовой и сараи, о реконструкціи бани, о перекладкѣ разрушающейся стѣны по Классическому переулку, о реконструкціи церкви, о подлѣткѣ новой кладовой мебели и гардероба. Рассмотрѣвъ краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ строительныи суммъ, обсудивъ обстоятельно проинсаванный въ докладѣ причины передежки противъ ассигнованной суммъ, выслушавъ словесное объясненіе членовъ Правленія и Строительной Комиссіи по разнымъ вопросамъ постройки зданій и осмотрѣвъ самое зданіе и производимыя въ ономъ работы, постановили: а) на окончаніе работъ въ новомъ зданіи внести

единовременно годичный взносъ отъ первой и духовенства округа, опредѣленный предъидущими сѣздами на устройство училища, въ количествѣ 11 тыс. р. 35 к., не далѣе 1 декабря сего 1883 г.; б) за деревне-же полугодіе 1884 г. внести на тотъ-же предметъ не въ январѣ мѣсяцѣ, при представленіи суммъ на содержаніе Училища, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; за второе-же полугодіе 1884 г. внести въ опредѣленный срокъ, т. е. въ іюлѣ мѣсяцѣ; в) для уплаты сѣбому Епархіальному заводу 10 тыс. руб. просить Его Превосвѣщенство разрѣшить Правленію Училища принять отъ первой округа заемобразно до 10 тыс. руб.; г) что-же касается старыхъ училищныхъ построекъ, пощенія больницы и устройства службъ, просить Правленіе Училища составить проектъ и сѣбту для устройства оныхъ и каменной наружной стѣны по Классическому переулку въ слѣдующему очередному сѣзду духовенства училищнаго округа, который просить Его Превосвѣщенство назначить въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца 1884 г. На журналѣ по сему дѣлу резолюція Его Превосвѣщенства послѣдовала таковая: «октября 29. Утверждается».

Епархіальныя извѣщенія.

На рапортѣ благочиннаго протоіерея Василія Никольскаго, отъ 9 сего ноября за № 825, о награжденіи надбредникомъ священника села Васовки, Сумскаго уѣзда, *Павла Хижякова* послѣдовала такая резолюція Превосвѣщеннаго Антросія, Епископа Харьковскаго: «Благословлю священнику Хижякову употребить при богослуженіи надбредники и извѣщать сну благодарности за пощеніе о храмѣ и отбесное обращеніе съ прихожанами; прописать это выраженіе въ послужномъ его спискѣ».

На рапортѣ того-же благочиннаго отъ 9 ноября за № 828, о награжденіи похвальнымъ листомъ бывшаго церковнаго старосту Казанской церкви села Васовки крестьянина *Макарія Семерка*, послѣдовала такая резолюція Его Превосвѣщенства: «оголосить и сверъ похвальнаго листа объявить особымъ указомъ бывшему церковному старостѣ Семерку, что за любовь его къ храму Божію и пощеніе о немъ и призываніа на него, семейство и дохъ его Божіе благословеніе».

Прихожанамъ Хрестождественной церкви села Борового, Зіевскаго уѣзда, за пощертваніе въ пользу приходской церкви общественаго дома для жительства священника, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Настоятелю Архангело-Михайловской церкви слоб. Козачей Лопани, Харьковскаго уѣзда, священникъ Филаретъ *Антоновъ* утверждён въ должности законоучителя Лопанскаго приходскаго училища.

Священники Алексій *Отношневъ* и Павелъ *Сиратскій* утверждены законоучителями народнаго школы: первый въ сл. Торской, второй въ слоб. Ново-Николаевскѣ, священникъ Алексій *Поневъ* уволенъ отъ должности законоучителя Шивовскаго народнаго училища, Волчанскаго уѣзда, а на его мѣсто утверждён въ сей должности окончившій курсъ семинаріи Леонидъ *Поневъ*.

Священники церкви Старобѣльскаго уѣзда: Рождество-Богородицкой въ слоб. Свояшиной настоятель Николай *Карповъ* и Троицкой церкви въ слоб. Шудинскѣ настоятель Андрей *Людскій* переименованы одинъ на мѣсто другаго.

Вакантныя мѣста:

Настоятельскія: въ слоб. Деркачахъ, Харьковскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой церкви и въ слоб. Павловкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, при Петропавловской церкви.

Псаломщикое въ слоб. Пасековкѣ, Волчанскаго уѣзда, при Покровской церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Православныя юго-славянскія народности въ Австріи за послѣднее время.

(Продолженіе *).

Изложивши митрополита Михаила, сербское правительство сдѣлало бюллетенемъ и администраторомъ Вѣлградской митрополіи Неготинскаго епископа Моисея. Оно надѣялось найти въ немъ пособника въ исполненіи своихъ австрофильскихъ плановъ; но сильно ошиблось въ своихъ расчетахъ. Епископъ Моисей привалъ управленію сербскою Церковію съ единственною цѣлю умиротворенія ея, а не для того, чтобы предать ее швабамъ и ихъ креатурамъ. Администраторъ скоро далъ понять правительству, что, какъ православный епископъ, онъ не раздѣляетъ правительственныхъ плановъ и не можетъ быть правительственнымъ пособникомъ въ осуществленіи австрофильскихъ задачъ. Что оставалось дѣлать правительству? И вотъ Новаковичъ задумалъ теперь цѣлю исполнить реорганизовать сербскую Церковь и сдѣлать ее послушнымъ орудіемъ своихъ австрофильскихъ задачъ. Онъ рѣшился на шагъ неслыханный въ православномъ мірѣ. Опираясь на помощь Австріи, онъ составилъ законо-проектъ существенныхъ измѣненій въ дѣйствовавшихъ до сихъ поръ, такъ называемыхъ, церковныхъ законахъ. 17 февраля 1882 года, Новаковичъ внесъ на обсужденіе палаты этотъ законо-проектъ о новыхъ отношеніяхъ Церкви и государства и о новомъ устройствѣ церковнаго управленія. Мы не имѣемъ надобности долго останавливаться на этомъ законопроектѣ; такъ какъ законопроектъ, по не зависащамъ отъ министра причинамъ, не суждено было осуществиться и проектъ закона остался навсегда погребеннымъ въ архивахъ сербской скупщины. Дѣло въ томъ, что чрезъ двѣ недѣли, послѣ внесенія его въ палату и передачи въ законодательную комиссію, произошелъ, вслѣдствіе борьбы правительственныхъ партій, выходъ оппозиціи изъ скупщины и вмѣстѣ съ этимъ произошло прекращеніе засѣданій ея. Законопроектъ не былъ обсуждаемъ затѣмъ и лѣтомъ, когда сессія скупщины, въ началѣ іюня, была возобновлена, потому что все время лѣтнихъ засѣданій палаты было поглощено проведеніемъ различныхъ соглашеній съ Австріей. Замѣтимъ только, что министерскій законопроектъ вполне подчинялъ Церковь свѣтскому правительству, лишалъ епископовъ почти всей ихъ власти и превращалъ духовенство въ чиновничью интеллигенцію. И только 31-го декабря, въ декабрьскую сессію, этотъ законопроектъ, впрочемъ значительно смѣщенный и видоизмѣненный самымъ ми-

нистромъ, прошелъ почти безъ обсуждения и дебатовъ, и былъ затѣмъ принятъ безъ измѣненій скупщиной, состоявшей изъ однихъ только министерскихъ сторонниковъ. Читатели наши уже знакомы съ существенными чертами новаго закона (см. въ „Харьк. Епар. Вѣд.“, № 20. Голосъ изъ Бѣлгр. о церкв. нестроихъ въ Сербіи), а потому мы тоже не станемъ долго распространяться о немъ. Замѣтимъ только, что, въ силу этого закона, избраніе митрополита отдавалось теперь въ руки особой коллегіи, состоящей изъ президента министровъ, министра народнаго просвѣщенія, предсѣдателя государственнаго совѣта, предсѣдателя апелляціоннаго и кассационнаго судовъ и пяти депутатовъ—скупщиноромъ, впрочемъ при участіи Синода. По этому закону, избраніе митрополита могло зависѣть теперь даже и отъ иновѣрцевъ; такъ какъ въ Сербіи высшими правительственными лицами и депутатами могутъ быть и иновѣрцы. Въ такомъ видѣ является этотъ новый законъ, значительно видоизмѣненный сравнительно съ первоначальной редакціей его отъ 17 февраля, и измѣненный самимъ же Новаковичемъ послѣ того какъ послѣдній убѣдился, что сербскіе епископы не могутъ одобрить его перваго законо-проекта. Очевидно, законъ составленъ съ единственною цѣлю дать правительству возможность избрать новаго митрополита во чтобы-то ни стало, вопреки волѣ и желанію сербскаго народа и законныхъ его епископовъ. Само собою разумѣется, что епископы отвергли и этотъ новый законъ, какъ противоканоническій; тѣмъ не мене, согласно съ новымъ закономъ, на митрополичью кафедру немедленно былъ избранъ архимандритъ Мравичъ, хотя въ избирательномъ собраніи не присутвовалъ ни одинъ сербскій епископъ и собраніе состояло только изъ двухъ архимандритовъ, пяти протоіереевъ и девяти свѣтскихъ лицъ подъ предсѣдательствомъ архимандрита Теодосія Мравича, который не смотря на всѣ свои нравственные недостатки и умственное убожество и избранъ былъ митрополитомъ. Такъ вынуждалось сербское правительство изъ своего крайне затруднительнаго положенія, и при посредствѣ подобныхъ махинацій оно пріобрѣло наконецъ кандидата на митрополичью кафедру. Но избраніемъ кандидата сдѣлана была только половина дѣла; оставалась еще другая половина, самая главная и существенная; надобно было еще посвятить новозбраннаго кандидата, хиротонисовать его во епископа. Какимъ образомъ можно было достигнуть этого? Конечно во всемъ православномъ востокѣ нельзя было найти епископовъ, которые согласились-бы сообщить Мравичу хиротонію, и вотъ въ этомъ-то

*) См. „Хар. Епарх. Вѣд.“ № 46.

случай хитрая и предусмотрительная Австрия вырвала сербское правительство, как вырвала она наших раскольников, признающих священство, и как вырывает она всех врагов православной Церкви. Гораздо раньше избрания нового сербского митрополита, Новаковичъ послалъ архимандрита Мраовича въ Карловцы, къ патриарху Герману Анжеличу, съ просьбою посвятить во епископа одного изъ сербскихъ архимандритовъ, намѣченныхъ для избрания въ митрополита; но посольство Мраовича было безуспѣшно; Анжеличъ отказался исполнить желаніе сербскаго правительства. Если отказъ этотъ не былъ какой-либо уловкой со стороны Анжелича, то, надобно полагасть, Анжеличъ еще самъ не успѣлъ хорошо разгадать цѣль своего собственнаго незаконнаго и неканоническаго избрания въ патриархи австрийскихъ сербовъ. Но когда въ половинѣ марта въ Карловцы прибылъ Стоянъ Новаковичъ и объяснилъ Анжеличу въ чемъ дѣло, послѣдній далъ ему обещаніе посвятить для Сербіи митрополита, и только для приличія потребовалъ согласія на это со стороны австрийскаго правительства, и затѣмъ, какъ уже знаютъ наши читатели, совершилъ самое посвященіе Θεодосіа Мраовича въ митрополита сербскаго. И такъ Анжеличъ оказалъ огромную услугу австрийскому правительству въ дѣлѣ вытравливанія православно-сербскаго духа, создавши въ Бѣлградѣ новый центр церковной власти, австрофильскій и нѣкоторымъ образомъ зависимый отъ карловацкой патриархіи и слѣдовательно отъ самой Австріи. По крайней мѣрѣ, такъ судить объ этихъ фактахъ независимая сербская печать. Вотъ что напр., говорятъ по этому поводу „Сербская Самоуправа“ (отъ 19 марта въ № 35). „Народъ требуетъ независимой Церкви въ независимомъ государствѣ; онъ хочетъ, чтобы священство служило Богу и народу, а не министру и иностранному альянсу. Когда народъ освободился отъ царградскаго патриарха, онъ рѣшительно не далъ ни малѣйшаго повода думать, что онъ желаетъ свою Церковь подчинять какому-то мадьярину въ Австро-Венгеріи“. Подобныя-же сужденія высказывалъ и все сербское духовенство. Известно, что сербскіе священники печатали коллективные протесты противъ распоряженій и дѣятельности министровъ въ отношеніи къ сербской Церкви. Въ одномъ изъ такихъ протестовъ они заявляли: „когда подумаемъ, что и турки со своимъ кораномъ во сто разъ отличались больше терпимостью въ своихъ отношеніяхъ къ сербской Церкви, чѣмъ тѣ, которымъ вы (министры) поете гимны похвалы (надобно разумѣть Австрію), то кто-бы не воспламенился гнѣвомъ?“ „Пойте и дайте ваши гимны, но знайте, что ваша дѣятельность вредна сербскому народу и служить лишь *табля* и *написанія* („Серб.

Исвѣст.“, № 16 отъ 6 февр.). Да и самъ Стоянъ Новаковичъ нисколько не скрывалъ своихъ плановъ, подчиненія сербской Церкви карловацкой австрийской патриархіи. Когда его стали упрекать въ томъ, что посвященіе Мраовича въ Австріи есть первый случай подобнаго рода и тѣмъ болѣе прискорбимъ, что самъ патриархъ Анжеличъ поставленъ не закономъ и не любимъ паствою, Новаковичъ сталъ доказывать, что будто-бы карловацкій патриархъ—пресвиѣръ Печскаго (Ниекскаго) патриарха, переселившася съ Арсеніемъ III и Арсеніемъ IV въ концѣ XVII и началъ XVIII вѣка въ Австрію вмѣстѣ съ частью сербскаго народа, а потому будто-бы сохранившася всѣ каноническія права въ отношеніи къ Бѣлградской митрополіи. Такимъ образомъ, по толкованію бывшаго митрополита, выходитъ, что посвященіе Мраовича совершилось не случайно, а совершенно законно и сербская Церковь вступаетъ въ законное зависимое положеніе отъ карловацкаго патриархата, въ свою очередь находящагося въ полной зависимости отъ австрийскаго правительства, отъ мадьярновъ, измѣнниковъ и предателей сербскаго народа.

И вотъ теперь, то собственно, съ посвященіемъ Мраовича въ Бѣлградскаго митрополита, началась реорганизация независимой сербской Церкви. Правительство, вмѣстѣ съ новымъ митрополитомъ, занялось прежде всего замѣною сербскихъ епископовъ новыми лицами, иновѣрными преданными австрофильской политикѣ. Известно, что въ сербскомъ королевствѣ числится 5 епископовъ; изъ нихъ Бѣлградскій митрополитъ Михаилъ устранилъ, а Ужницкій умеръ годъ тому назадъ, и слѣд. епископовъ оказалось на жѣстахъ всего только трое: Неготинскій Моисей, бывшій администраторомъ митрополіи, изъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи; Шабацкій Іеронимъ, тоже изъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи, горячій патриотъ, и извѣстный русскимъ болѣе, какъ протоіерей Іованъ Палковичъ при главномъ штабѣ М. Г. Черняева; и, наконецъ, Нишскій 80 лѣтній старецъ Викторъ, болгаринъ по своему происхожденію, человекъ простой, но отличающійся глубокими благоразуміемъ и богатѣйшими опытами жизни. Всѣ они подпали гнѣву сербскаго правительства, и конечно всѣ они должны были быть устранены. Но какъ начать это дѣло? Подъ какимъ предлогомъ лишить ихъ епископскихъ кафедръ? 31 марта новый самозванный сербскій митрополитъ созвалъ церковный соборъ для избрания епископа на вакантную кафедру ужницкой епископіи; разумеется на одинъ изъ епископовъ не явился на этотъ соборъ, какъ членъ изъ нихъ не явился на соборъ для избрания самаго митрополита. И вотъ за то, что епископы отказались присутствовать въ томъ собраніи, въ которомъ Мраовичъ

избранъ былъ митрополитомъ, совѣтъ министровъ, по предложенію Стояпа Новаковича, оштрафовалъ каждого изъ нихъ 500 франковъ, а за отсутствіе ихъ въ собраніи 31 марта каждый изъ нихъ оштрафованъ въ 2000 франковъ. Всѣ сербскіе епископы оказались оштрафованными, и Мраовичъ могъ теперь дѣйствовать свободно. Не смотря на отсутствіе законныхъ епископовъ, на его митрополитомъ собранъ 31 марта, епископомъ уицкимъ былъ избранъ архимандритъ Несторъ, къ сожалѣнію тоже изъ воспитанниковъ Киевской духовной академіи, бывшій однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ митрополиту Михаилу и теперь такъ поспоро измѣнившій своему высокому и благородному другу. Въ награду за покорность, ему ввѣрили затѣмъ управленіе и епархією вишскою, такъ какъ достопочтеннаго старца, епископа Виктора, посчитали изложенимъ. Также участь постигла и епископа шабацкаго Геронима; по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ на его мѣсто назначается игуменъ монастыря Раваницаго Корнелій, родомъ изъ Австріи и, какъ говорятъ, получившій самое ничтожное образованіе. Не долго пришлось дожидаться низложенія и вишскому епископу Моисею, такъ какъ наконецъ и онъ совершенно разошелся съ министерской котеціей. И такъ реорганизация сербской Церкви началась съ епископовъ; но конечно она не остановится только на нихъ, но пойдетъ дальше и коснется всѣхъ сербо-православныхъ патриотовъ. Австрія, стало быть, достигла или достигая своей цѣли, она имѣетъ уже возможность выкуривать русскій духъ въ свободномъ сербскомъ королевствѣ и этимъ, безъ сомнѣнія, пролагаетъ путь къ полному подчиненію сербской Церкви карловацкому патриарху. Вотъ для чего надобно было Австріи во чтобы-то ни стало избрать на карловацкій патриархатъ человѣка преданнаго ей; вотъ почему Ажжеличъ, вопреки всѣмъ каноническимъ постановленіямъ и конституціоннымъ правамъ, вопреки даже общему желанію народа непосредственно самимъ правительствомъ возведенъ на патриаршій престолъ.

Правительственная котеція укоряетъ сербскихъ епископовъ и сербское духовенство въ косности, въ отрицаніи необходимыхъ реформъ, въ раскольничьей пристрастности къ буквѣ каноническимъ, а не къ ихъ духу. Между тѣмъ, какъ по возрѣнію не только министровъ, но и самого короля Милана, «всѣ эти каноны давно пора-бы собрать въ одинъ мѣшокъ и бросить въ рѣку Саву». Согласно съ этимъ возрѣніемъ своимъ, правительство не иначе отзывается о православномъ сербскомъ духовенствѣ, какъ о недостойныхъ «попахъ», а король Миланъ даже убѣждаетъ народъ не слушать духовенство, потому что оно будто-бы «учитъ только злу» (См. „Рус. Вѣст.“

апрѣль 1883 г. стр. 757). Надобно-ли говорить, что подобныя ингилиетическія сужденія показываютъ крайнее недомысліе въ лицахъ, такъ высоко поставленныхъ; и возможны только при дворѣ Милана, гдѣ, по словамъ „Востока“, разгулъ, картежничество въ полной силѣ, и гдѣ золото разливается, благодаря полной запродажѣ сербскаго народнаго достоинства въскисшии жидакъ? Надобно-ли говорить, что сужденія эти въ отношеніи къ сербскому духовенству совершенно несправедливы, и въ особенности живны упреки духовенству въ косности и отверженіи необходимыхъ реформъ? Когда Стояпъ Новаковичъ сталъ публично порицать епископа шабацкаго Геронима именно въ этой косности, отрицаніи реформъ и фарисейскомъ пристрастіи къ буквѣ каноническимъ, вотъ что, между прочимъ, послѣдній письменно отвѣчалъ Новаковичу съ мужественною откровенностью и замѣчательною ясностью и глубокимъ пониманіемъ духа православной Церкви. „Я не хочу сказать, что не нужны реформы въ законахъ и отношеніяхъ церковныхъ властей и ихъ факторовъ. Боже сохрани! Напротивъ того, я всегда былъ однимъ изъ первыхъ въ числѣ тѣхъ, которые горячо желали и искали тѣхъ реформъ, согласныхъ съ духомъ времени и нуждами народа и государства. Но если реформы должны быть плодотворны и благодѣтельны, то онѣ должны предприниматься лишь на основаніи законовъ и законнымъ путемъ; и если онѣ пойдутъ не по этому пути, то вѣсто счастливаго развитія и благословенія принесутъ лишь замѣшательство, безпорядокъ и смущеніе какъ въ церковномъ, такъ и въ государственномъ управленіи. Слѣдуетъ прежнія установленія и законы беречь, почитать и невредимо хранить, пока путемъ правды и законнымъ не введутся новыя. И кто не понимаетъ или не хранитъ этотъ принципъ, вытекающій изъ законовъ Божескихъ и естественныхъ, подтаверждаетъ и оскандаливаетъ жизнь народную, тотъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ вовлечь и страну и народъ въ страшную опасность. Это мой рѣшительный и искренній отвѣтъ на ваше письмо, который я обязанъ былъ дать какъ архіерею и сынъ сербскаго народа (Пр. Обзоръ, май и июль 1883 г., стр. 251)“.

Но конечно Стояпъ Новаковичъ ведетъ борьбу съ сербскими епископами и сербскимъ духовенствомъ не изъ за ихъ мнимои косности и отрицанія необходимыхъ реформъ, а изъ-за рѣшительнаго желанія своего подчинить сербскую Церковь австрійскому вліянію и австрійской политикѣ. Это отличіе понимаютъ сербскіе епископы, да и всѣ православные сербы. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ въ своемъ пастырскомъ посланіи къ сербской Церкви бывшій митрополитъ Михаилъ, когда оставилъ родину

и отправлялся въ Иерусалимъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ наступающаго года. „Я сталъ жертвою силы, которая разбойчески устремилась противъ Церкви. И нынѣ мы видимъ, куда направлены главные удары этой дружины, которая прежде всего съ меня начала гонение въ Церкви. Теперь мы видимъ сербскую Церковь поработенную свѣтскою властью, лишенною своей автономіи и своего законнаго управленія; а независимость ея преданную вліянію другой иностранной церкви въ иногѣрной державѣ; видимъ кто силится отнять у ней черты и характеръ православія и придать ей признаки ереси и раскола; видимъ новое самозванное управленіе, котораго происхождение и сущность бытія ложны и антиканоничны, которое основано на неврѣіи, эгоизмѣ и услужливости предъ свѣтскими властями, которое стремится присвоить себѣ въ Церкви главенство, противное церковнымъ началамъ.“ Указанный этотъ характеръ нынѣшнихъ сербскихъ духовныхъ властей, митрополитъ въ слѣдующихъ затѣмъ чертахъ рисуетъ настоящее положеніе сербскаго народа и сербской Церкви. „Наступило великое испытаніе для всего православнаго сербскаго народа; настало время разстройства, и невѣдѣнности, которое наноситъ тяжкій ударъ интересу нравственному; настало время стыда и униженія предъ великимъ единовѣрнымъ намъ народомъ и великой отвѣтственности предъ Богомъ и незабвенными героями сербскими, которые проливали свою кровь за вѣру православную, а также предъ тѣми братьями нашими, которые въ своемъ пораженіи находятъ для себя высшую утѣху въ вѣроисповѣдномъ единомысліи съ нами. Но въ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ мы, законные архіереи, подвергнуты тягчайшему испытанію. Нашу твердость и преданность православной Церкви ораченая страстію и невѣріемъ совѣтъ призвала зломъ и измѣною, и за то мы гонимы, озлоблены, лишены права, которое даетъ намъ наше положеніе. Отъ вѣрной и боголюбивой паствы нашей мы отторгнуты силой, которая нынѣ сама распоряжается въ Церкви, издастъ для Церкви противозаконные статуты, сама избираетъ и поставляетъ ей управленіе, раздастъ церковныя должности, одѣнживаетъ духовныя званія и степени, угрозами тяжелаго наказанія вынуждаетъ священство въ измѣнѣ церковной присяги и долгу. И въ этихъ обстоятельствахъ мы не въ силахъ ничего другаго сдѣлать, какъ протестовать противъ такихъ вредныхъ, безумныхъ, неблагожелательныхъ дѣлъ; терпѣть и молить Господа, да исполнитъ Онъ, Всемогущій, небесную помощь и защиту своей св. Церкви. Но будучи лишены возможности и нынѣшнихъ средствъ отправлять наши архіерейскія обязанности, мы, однако, духовно удерживаемъ за собою право

и власть апостольскія, данныя намъ отъ Бога, и передаемъ себя Его всеблагому промыслу. („Востокъ № 255“).

Какъ-же относится Церковь восточная ко всѣмъ этимъ церковно-политическимъ событіямъ, совершающимся теперь въ Сербіи? Каковы ея взгляды на эти событія! Открытаго порицанія со стороны восточныхъ Церквей этихъ событій мы не знаемъ; но въ этомъ порицаніи не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Вотъ доказательства. 8-го декабря 1881 г., въ день Архангела Михаила и тезоименитства сербскаго митрополита, въ церкви сербскаго подворья въ Москвѣ, Преосвященный Амвросій, тогда еще викарій митрополитчій каюедри и Епископъ Дмитровскій, совершилъ, въ присутствіи представителей четырехъ восточныхъ патріарховъ и множества духовныхъ лицъ, божественную литургію и за тѣмъ молебнъ о здравіи и безопасности митрополита сербскаго. Во время богослуженія Преосвященный Амвросій произнесъ прекрасное слово, глубоко тронувшее многочисленную публику, наполнившую церковь. Преосвященный, между прочимъ, сказалъ, что хотя положеніе православныхъ христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ подъ владычествомъ турокъ было чрезвычайно тяжкое, невыносимое, но оно безконечно тяжелѣе стало теперь въ свободной Сербіи. Тогда, въ виду преслѣдованій врага независимаго, открытаго, христіане сохранили между собою духовное единеніе, противъ котораго физическая сила была безсильна. Но теперь сербская Церковь, въ лицѣ своего представителя, митрополита Михаила, должна бороться со врагомъ гораздо болѣе опаснымъ, должна бороться съ стремленіями римскаго католицизма, который пользуясь покровительствомъ правительства ссѣдняго съ Сербіей, старается подчинить православный Востокъ своему духовному деспотизму. Митрополитъ Михаилъ показалъ удивительную твердость и удивительное мужество, достойныя всякой похвалы, равныя твердости и мужеству нашего патріарха Гермогена и нашего митрополита Филиппа, которые въ борьбѣ съ грубымъ насиліемъ гражданскаго правительства пролили свою кровь изъ-за вѣрности православію. Сербское правительство хотѣло принудить митрополита Михаила дать свое согласіе на введеніе закона, котораго ни одно даже языческое правительство не осмѣлилось-бы вводить; закона, устанавливающаго такую за посвященіе въ монашество и во всѣ священныя должности. Всякій благоумный человѣкъ понимаетъ, что онъ не могъ допустить закона, ограничивающаго внутреннюю свободу Церкви и оскорбляющаго ея достоинство. Въ наши времена, когда провозвѣтъ и отсутствіе сильныхъ характеровъ стали столь всеобщими, примѣръ митрополита Михаила

должен доставить всѣмъ истинное утѣшеніе. Провѣдшикъ заключилъ наконецъ свою прекрасную импровизацію приглашеніемъ всѣхъ присутствующихъ молить Бога о помощи митрополиту Сербіи, о его здравіи, о дарованіи ему силъ въ борьбѣ за чистоту православія, и о ниспосланіи ему победы надъ врагами*. (L' Union Chrétienne, 1882 ап. № 2). Болѣе яснаго взгляда на церковныя событія въ Сербіи, тѣмъ этотъ взглядъ Преосвященнаго, высказанный въ церкви сербскаго подворья, въ присутствіи представителей четырехъ восточныхъ патріарховъ нельзя и требовать; осужденіе звучитъ здѣсь въ каждомъ словѣ, осужденіе строгое, рѣшительное и неопровержимое. Да, въ Сербіи какъ и на всемъ Востокѣ ведутъ борьбу между собою не личности съ личностями, не партіи съ партіями, а Востокъ съ Западомъ, православіе съ латинствомъ.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтъ на возраженіе, послѣдовавшее со стороны католичества противъ „Анти-циркуляри.“

(Продолженіе *).

Такимъ образомъ папству удалось подавить, насаждаемое на Востокѣ трудами восточныхъ вѣроучителей, православіе въ значительной части своего вѣдомства, и именно: въ Моравіи, Панноніи, Чехіи и во многихъ мѣстахъ Далмаціи. Но напрасны были всѣ усилія его къ подавленію излюбленной народомъ православной вѣры, въ землѣ Угорской, въ Кроаціи, Славоніи и въ значительной части Далмаціи. Подъ защитою королей и князей еще держалась въ этихъ странахъ православная вѣра въ образѣ восточнаго обряда и съ вѣщаніями славянской богослужебной рѣчи, не смотря на всѣ издававшіяся по временамъ со стороны римскихъ первосвященниковъ, именемъ апостола Петра (auctoritate beati Petri), запрещенія и, неблагоприятныя православно-славянскому дѣлу, опредѣленія бывшихъ по мѣстамъ соборовъ. А между тѣмъ со стороны можно было сильно опасаться, чтобы дѣла не поворотились на прежнее положеніе, съ котораго свернулись были съ такимъ трудомъ и усиліемъ, тѣмъ болѣе, что также вѣра и тоже славянское богослуженіе существовали на всей свободѣ и на законномъ основаніи въ самостоятельныхъ церквахъ, не состоящихъ въ союзѣ съ римскою, каковы были церкви въ Болгаріи, Сербіи и самой Россіи, которыя своимъ вліаніемъ и примѣромъ могли соблазнительно дѣйствовать на сліякія по мѣсту и родственныя по языку и племени западныя церкви. Коротко сказать: привязанность славянъ къ употребленію роднаго языка въ богослуженіи

представляла трудность, почти непреодолимую для совершеннаго соединенія съ господствующею церковію. Что-же оставалось дѣлать вѣстолобію папскому при такомъ неблагоприятномъ положеніи дѣла? Употребить болѣе сильныя и рѣшительныя мѣры ко введенію нелюбимаго латинскаго обряда? Можно было опасаться, чтобы крутымъ образомъ воздѣйствіемъ не обратить расположенія и рѣшимости преданатыхъ умовъ въ противоположную, православную сторону, цѣлѣнну благоцѣлѣемъ и проявляющую себя богатою и разнообразною, преимущественно-же церковною, письменностію, какъ это извѣдалъ нѣкогда Римъ на Болгаріи, отказавъ ей въ удовольствіи нѣкоторыхъ до церковнаго благоустроенія относящихся требованій и какъ въ наше время константинопольская патріархія своею непреклонною настойчивостію, дорожающіи своимъ національнымъ достоинствомъ, славяны заставляя обращаться въ нелюбимое католичество. Оставить дѣло безъ вниманія и ждать дальнѣйшаго болѣе благоприятнаго времени? Но тогда привязанность къ восточному православію въ народѣ еще болѣе усилится, и утвердившихся труднѣе будетъ поворачивать въ противную вѣру. А кромѣ того, можно было опасаться зараженія язвою православія и другихъ славянскихъ народностей, сидѣвшихъ и обихшихъ уже на несродной католической почвѣ. Да, „отободу тѣсно“ приходилось стѣснительному папству. Но оно находчиво и изворотливо, и въ настоящемъ случаѣ нашло средство вытти благополучно изъ стѣсненія. Оно мѣстными католическими епископамъ приказало или допустило ихъ весь католическій чинъ службы со всѣми миссалами, бривіаріями и евологиями перевести на славянскій языкъ, съ тѣмъ, чтобы по этому переводу совершался всѣ богослужебныя дѣйствія. Но такъ какъ кирилловскія писмена все таки могли напоминать о Востокѣ и о пришедшихъ съ Востока вѣроучителяхъ, которые тѣ писмена изобрѣли, и такимъ образомъ указывать на источное начало славянской вѣры, то надобно было устранить и эти противныя напоминанія, чтобы они не наводили болѣе на мысль о Востокѣ и о явившихся оттолѣ свв. изобрѣтателяхъ письменности. И вотъ начертанія кирилловскихъ писमेंтъ замѣнились новыми, въ сущности похожими на кирилловскія, но значительно отличающимися отъ нихъ затѣвливою удурвастію, по причинѣ которой все неспособны къ скоросписи и дѣловому употребленію. А для того, чтобы придать изобрѣтенію каноническую важность, вспомнили про знаменитаго церковнаго писателя и учителя, въ особенности уважаемаго римскою церковію, святаго (по западному) Іеронима, и изобрѣтеніе новыхъ писमेंтъ приписать ему, какъ мужу высокой учености и великаго талан-

* См. „Харьк. Епарх. Вѣд.“ № 47.

та, далеко превосходящему Меодия, которого папа Иоанн X, ни в одной книге не нашел между священными писателями (quem Methodium) in nullo volumine inter sacros auctores comperimus). Но как же могли убраться славяны, что повозобритенная буква суть действительно славянскія, когда они принадлежали Кириллу и Меодию? Э, пускай припомнит читатель, что изобретенная свв. братьями письменна, от папы Александра II оглашена была готскими, а изобретатели их готскими, зараженными арианскою ересью (см. выше № 47 стран. 752 столб. 2-й), чѣмъ подвластные папству славяне значительно были предубеждены противу чистоты происхождения кирилловскихъ писемъ,—новыя-же письма суть изобретеніе святого поборника православія, переводчика библіи на латинскій языкъ (Вулгаты), который былъ истый славянинъ, не грекъ, природный далматинецъ, происходящій изъ Стридоны (города лежащаго на границѣ между Далмаціею и Панноніею)²⁾, славный своими заслугами церкви. Какое же сравненіе съ греками или даже еретиками—готскими, каковы были какіе-то Кириллъ и Меодій!—Да и что за особенная трудность была убраться „простую славянскую чадь“ въ славянскомъ характерѣ ново-измышленныхъ буквъ, когда и въ гораздо наижыбшихъ жеувиреніяхъ папы умѣли достигнуть наилучшаго даже всемірнаго успѣха, какъ то доказываетъ сообщеніе благоприятнаго хода лже-неодровскимъ декреталямъ, пуценнымъ въ свѣтъ подъ фирмою нележнаго собранія посланій и опредѣлений папскихъ въ первые вѣка христіанства и послужившимъ для папы орудіемъ для достиженія высочайшаго могущества? Когда и посредствомъ какихъ дѣятелей продѣлывались нами эти злоухищренія противу славянства и православія, исторія о томъ молчитъ. Но по всей вѣроятности, эти продѣлки со стороны папства начались со времени окончательнаго разрыва между двумя церквами, Восточною и Западною (1053 г.), когда озлобленіе Рима противу всего православно-восточнаго достигло высшей степени, какъ о томъ отчасти можно заключать изъ крайнеоскорбительнаго для свв. Первоучителей содержанія и особенно рѣзкаго тона буллы папы Александра II, гдѣ Меодій оглашенъ еретикомъ—арианиномъ, а письменность его признана готскою (см. „Хар. Епар. Вѣд.“ № 47 стран. 756 столб. 1), хотя и посланіе Иоанна X, отъ 925 г., въ которомъ Меодій разсматривается со стороны авторства (quem Methodium) in nullo volumine inter sacros auctores comperimus) уже намекаетъ на замысль папы замѣнить его болѣе вид-

нымъ и извѣстнымъ писателемъ. Исполнителями-же папскихъ плановъ—такъ какъ населеніе Далмаціи раздѣлялось на двѣ половины: православную и католическую—понятно, были католическіе епископы, которыхъ весь интересъ былъ—и церковный, и матеріальный—примлечь другую половину въ свои діоцезы. Приученіе славянъ къ новой грамотѣ и сокрытому подъ нею новому чину богослуженія, безъ сомнѣнія, шло постепенно, покуда, наконецъ, отъ договорнаго употребленія въ народѣ, все таки дорожившемъ родною рѣчью, не образовалось твердой и надежной привычки къ нововведеніямъ. Когда мѣстною іерархіею это было замѣчено, тогда сеньскій (въ Далмаціи) епископъ нашелъ благовременнымъ отнестись къ бывшему тогда папѣ Иннокентію IV-му съ особеннымъ прошеніемъ—официально одобрить и утвердить употребленіе новой письменности для церковнаго дѣла. Прошенія этого не сохранилось, но достопримѣчательный отвѣтъ папы, изъ котораго можно судить и о содержаніи прошенія, дошелъ до насъ, и вотъ онъ и въ латинскомъ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ: *Profecta nobis petitio tua continebat, quod in Slavonia est littera specialis, quam illius terrae clerici se habere a B. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis. Unde ut illis officiorum conformis, et terrae consuetudinem, in qua existis episcopus, imiteris, celebrandi divina officia secundum praedictam litteram a nobis licentiam postulasti. Nos igitur attendentes, quod sermo rei, et non res sermoni subjecta, licentiam tibi in illis dumtaxat partibus, ubi de consuetudine observantur praemissa, dummodo ex ipsius varietate litterarum sententia non laedatur, auctoritate praesentium concedimus postulatum. Lugduni, XIV. Kal. Aprilis, 1248 4). Т. е. Предетактенное намъ отъ тебѣ прошеніе было такого содержанія, что—де въ Славоніи существуетъ особенная грамота, которую, по увѣренію мѣстныхъ клириковъ, имѣютъ они отъ блаженнаго Иеронима и держатъ ея при отправленіи божественныхъ службъ. Вслѣдствіе чего, чтобы быть тебѣ сообразнымъ съ ними и подражать обычаю страны, въ которой состоишь епископомъ, ты смиренно испрашивалъ дозволенія совершать божественныя службы на вышеказанномъ писмени. Мы, принимая во вниманіе, что слово подлинное дѣлу, а не дѣло слову, даемъ тебѣ настоящею грамотою затребованное тобою дозволеніе, но только для тѣхъ частей страны, гдѣ вышеобъясненное употребленіе соблюдается какъ обычай, лишь-бы отъ разности буквъ не нарушалась самая мысль. Лонъ, 14 апрѣля, 1248 г.*

²⁾ Hieronymus, patre Eusebii natus, oppido Stridonis, quod a Gothicis eversum Dalmatiae quondam Panoniam aequo confinium fuit. См. De vit. illustr. стр. 135. Сущность мѣста въ текстѣ.

⁴⁾ См. Raynaldus in Annalibus ecclesiasticis ad an. 1248 г., и у Гиддела въ „Приложеніи“, стр. 92. Что грамота дана не изъ Рима, а изъ французскаго города-Лоня, причиною того была борьба папы съ германскими императоромъ Фридрихомъ II, по случаю которой онъ долженъ былъ искать защиты во Франціи и спасаться въ Лионъ.

Что прежде всего бросается въ глаза въ этой грамотѣ, это-то, что папа нисколько не смущается новостію просьбы, касающейся, между тѣмъ, самого чувствительнаго предмета—богослужебнаго обряда, и не наражаетъ никакого сльдствія для разузнанія существа дѣла, равно и не требуетъ въ себѣ обратившагося съ прошеніемъ епископа для личнаго объясненія по предмету просьбы. Значить, это дѣло было ему хорошо извѣстно, и вчато, съ его вѣдома, или указазія. Второе, что обращаетъ на себя вниманіе въ папскомъ отвѣтѣ, есть то, что ново-сфабрикованная грамота называется „особенною, спеціальною“ (specialis); значить, въ странѣ была и общая, общепотребительная грамота, каковою могла быть только кирилло-меоодіевская, но которая, по причинѣ общаго ея употребленія въ славянскомъ мірѣ, могла служить органомъ общенія между восточными и западными славянами и потому требовала замѣны новымъ видомъ грамоты, который бы служилъ преградомъ для этого ненавистнаго Риму общенія съ схизматической Церковію, каковою преградою и была новозобрѣтенная грамота. Третій, обращающій на себя въ папскомъ актѣ вниманіе, моментъ есть упоминаніе объ образовавшейся въ народѣ привычкѣ въ новой грамотѣ (de consuetudine): значить дѣло замѣни, чтобы она могла уже войти въ обычай, должно было затѣяться съ давней поры, и, какъ мы предположили выше, по всей вѣроятности, со времени окончательнаго разрыва между восточною и западною Церквями, возбужденію въ папствѣ особенное озлобленіе противу восточной Церкви, ставшей прямо въ непріязненное къ нему отношеніе. Четвертое—то, что папа ограничиваетъ употребленіе новой грамоты только тѣми мѣстами, гдѣ она вошла въ обычай: значить поворяется только необходимости уступить силѣ укоренившагося обычая, а отнюдь не добродохоту и не изъ расположенности къ славянской рѣчи, и опасается, чтобы, не преградивъ ея доступа въ прочія славянскія мѣстности, гдѣ латынь вошла въ обычай, не подвергнуть официальной языкъ опасности отверженія и замѣны чуждымъ, усвоеннымъ православію.

Такъ имя Меодія, оглашеннаго предарительно готескимъ арианиномъ, заславяется теперь новымъ именемъ Геронима, и славянская азбука, извѣстная, по изобрѣтателю, подъ именемъ кириллицы, замѣняется новою геронимскою, извѣстною болѣе, въ отличіе отъ первой, подъ именемъ глаголицы. Но что можетъ быть незнѣе и невѣжественнѣе этой шумительной папской выдумки? Блаженный Геронимъ, церковный писатель IV-го вѣка, изобрѣтатель славянской грамоты!!! Что можетъ быть страннѣе и смѣшнѣе этого сочетанія?.. Да, блаженный Геронимъ прикосновень къ своей родинѣ, Стридону, только рож-

деніемъ и первоначальнымъ, подъ руководствомъ своего отца, воспитаніемъ, а за тѣмъ онъ болѣе не зналъ своего отечества, Далмаціи. Изъ дома онъ отправленъ былъ въ Римъ для окончательнаго образованія. Затѣмъ, долго странствовалъ по Галліи, и возвратившись въ Римъ, гдѣ этою только разъ принялъ крещеніе, отправился оттолѣ въ Аквилену, изъ Аквилену въ Фракію, въ Понте, Визонію, Галатію и Каппадокію, и наконецъ думалъ найти ослѣдствіе въ паллихихъ пещахъ Халкиды въ Сиріи. Но такъ какъ жившіе въ этой-же пустынѣ монахи не давали ему покоя разспросами относительно его вѣрованій, онъ перешелъ оттолѣ въ Иерусалимъ, и затѣмъ въ Антиохію. Желаніе слышать знаменитаго Григорія Назіанзена, въ 381 году, утеккло его въ Константинополь, отколѣ вернулся опять въ Римъ. Но и здѣсь тревожащимъ клеветамъ и раздѣленіемъ о немъ мнѣній, удалась въ Вилеескія пустыни, гдѣ и занялся благоустроеніемъ монастырей, переводомъ Св. Писанія и опроверженіемъ еретиковъ. Тамъ-же и скончался въ 420 году. Какое-же тутъ, при такой подышней и страннической жизни, могло быть общеніе съ родиною, чтобы можно было заботиться для нея объ изготовленіи грамоты? Да и откуда-бы взяли для блаженнаго печальника родины въ четвертомъ столѣтіи славяне, когда они, по свидѣтельству исторіи, вторглись въ тотъ край только въ VII вѣкѣ, вытѣснивши оттолѣ прежнихъ обитателей, Аваровъ? Словомъ сказать, принисаніе славянскій азбуки бл. Герониму есть одна изъ поразительнѣйшихъ нецѣлостей, къ какимъ только прибѣгало папство въ разныя времена для достиженія своихъ эгоистическихъ цѣлей. Но можно-ли эту нецѣлность считать только порожденіемъ папскаго невѣжества? Никакъ не можемъ согласиться на это предположеніе: ибо не можемъ вообразить Инноченція IV-го, прославленнаго отца каноническаго права и автора „Руководства къ Декреталиямъ“ (Apparatus super Decretales) въ такой степени незнакомымъ съ исторіею Церкви и въ частности съ исторіею жизни въ особенности излюбленнаго римскою церковію писателя и учителя, каковъ Геронимъ, чтобы могъ приписать ему фактъ совершенно неидуцій къ его времени и складу его жизни и дѣятельности, а видимо относящійся къ далеко позднѣйшему времени, каково изобрѣтеніе, такъ названнаго „глаголицы“. Нѣтъ, это былъ чисто сознательный обманъ, расчитанный на простоту и невѣдѣніе славянскаго люда, по которымъ можно было увѣрить его во всякой небылицѣ, и потому—мѣра, заслуживающая всякаго порицанія отъ всякаго благомыслящаго друга истины.

(Продолженіе будетъ).

Поразительный случай.

По приѣздѣ своемъ, въ началѣ прошлаго августа текущаго года, изъ Кіева въ родное село Р-ской губерніи, Д-скаго уѣзда, я былъ удивленъ и глубоко заинтересованъ оживленными разсказами моихъ земляковъ о недавно происшедшемъ въ нашемъ захолустьи необыкновенно-замѣчательномъ случаѣ. Случай этотъ изъ тѣхъ въ настоящее время рѣдкихъ, или же мало и рѣдко прихвѣщаемыхъ событий, которыя на языкѣ нашего матеріально-опытнаго вѣка именуются, обыкновенно, „страннымъ случаемъ“, „непонятнымъ явленіемъ“, но которыя,—по существу своему,—принадлежатъ къ особому разряду чрезвычайныхъ явленій духовно-нравственнаго порядка, которыми настоящее имя—*чудо*.... Этотъ случай глубоко поразили мой родной провинціальный уголочекъ и долго держалъ всѣхъ въ какомъ-то благоговѣнномъ страхѣ, подчинивъ себѣ всѣ мѣстные интересы и всю злобу рабочаго страдающаго времени... О немъ одинаково живо и благоговѣнно, съ тѣмъ же раздумьемъ трактовали у насъ и простой не сумевшій ступить народъ нашъ, и образованная интеллигенція, въ большомъ числѣ прибѣгающая сюда изъ тенныхъ столичныхъ зимнихъ гнѣздъ на лѣтнюю дачную прохладу.

Въ первыхъ числахъ іюля текущаго 1883 г. у одного сельскаго священника о. Д. М. въ одну ночь, *внезапно, безъ всякой видимой внѣшней причины, овмысла дочь, дѣвица М—я*, и спустя нѣсколько времени (одной недѣли), послѣ отчаянія всѣхъ въ излеченіи ея, дѣвица М—я также *внезапно и чудодѣйственно, въ ночь послѣ молитвы въ церкви*, снова получила способность говорить.

Дѣвица М. имѣть отъ роду 15 лѣтъ. Она хорошенькая дѣвочка, скромная и добраго характера, обладаетъ хорошимъ здоровьемъ, нервныхъ и другихъ страданій въ ней никогда не замѣчалось, и накануне этой чудодѣйственной ночи она была совершенно здоровою и веселою. Днемъ М. была въ гостяхъ у помѣщича Н—выхъ, а ночь вечеръ отправилась домой къ родителямъ, куда съѣхались ея братья. Оживленно и весело провела она весь вечеръ въ сообществѣ съ братьями и, ложась спать совершенно покойной и здоровою, прислала мать разбудить ее раньше, чтобы пойти опять къ добрымъ помѣщичамъ Н—мъ, у которыхъ она постоянно лѣтѣмъ гостила.

Но, увы! Проснувшись по утру, М. оказалась нѣмой! Пораженная семья бросилась—кто къ доктору, кто въ усадьбу помѣщичовъ за совѣтомъ о леченіи. Началось изслѣдованіе внезапно-больной и разспросъ, какъ, что отъ чего случилось. М. попросила карандашъ и бумаги и, въ отвѣтъ на продолжительные разспросы, написала, къ общему удивленію всѣхъ, слѣдующія таинственнаго слова: „Въ эту ночь мнѣ во снѣ явился старецъ и сказалъ: такъ какъ ты глумилась надъ несчастнымъ нѣмымъ, ты будешь сама нѣма“.

Это таинственное объясненіе дѣвочки причины своего внезапнаго онемѣнія страшно всѣхъ поразило; но

скоро къ ея писанію отнеслись свѣтически, считая написанное за бредъ и галлюцинацію больной, и принялись за леченіе. Все было испробовано: и ванны, и электричество, и многое другое, но ничто и нѣсколько не помогало... Языкъ остается не только недвижимымъ, но и совершенно нечувствительнымъ,—его колыть, солгать—какъ окаменѣлый. Сама же дѣвочка чувствуетъ себя совершенно здоровою, пользуется нормальнымъ аппетитомъ и сномъ, гуляетъ и часто заявляетъ о своемъ желаніи пойти помолиться въ церковь. Но домашніе во избѣжаніе насмѣшекъ, пересудъ и нескромнаго любопытства зѣвакъ, не пускали ее въ церковь. Однако, домашніе М. принуждены были въ одинъ изъ праздничныхъ дней уступить настоячивому желанію внезапно-онемѣвшей и позволили ей пойти на литургію, чему она зрѣвнѣею обрадовалась. Въ церкви М. молилась со слезами, склонивъ колѣни предъ св. иконами,—молилась тою благоговѣнною, глубокою молитвою, которою молится „измученные жизнью душою, когда тѣснится въ сердце грусть“... Проходить и этотъ день обычной колеей, какъ и прочіе дни. М. ужъ свыклась съ своимъ положеніемъ, была спокойна и здорова во весь день и домашніе, потерявъ всякую надежду на излеченіе медицинскими средствами, „возвѣрали свою печаль на силу и волю Всевышняго“.... Но вдругъ въ ночь этого праздничнаго дня, побѣдою утро, мать М. слышитъ, что онемѣвшая ея дочь разговариваетъ съ кѣмъ-то все громче и громче... Не вѣря себѣ, мать будитъ осторожно всѣхъ семейныхъ, и всѣ слышатъ, что М. говоритъ. Слышатъ ея внятныя и логически-осмысленныя, послѣдовательные вопросы, предлагаемые ею кому-то одинъ за другимъ но отвѣтовъ не слышали. Скоро очнулся отъ сна сама М. и со слезами разсказала семейнымъ то, что уже знали сами домашніе. Она повторила точно не только подслушанные семейными вопросы, но и разсказала отъбыта таинственнаго собесѣдника на ея вопросы, которые слышали всѣ домашніе.

Къ М. опять, въ эту ночь, явился тотъ-же старецъ и сказалъ, что ей вернется языкъ, но она должна отправиться на поклоненіе св. мощамъ преподобнаго Сергія (въ Московскую Троице-Сергіеву Лавру) и святителя Митрофана (въ Воронежѣ).

М. спросила таинственнаго старца: святой-ли онъ? Старецъ отвѣтилъ утвердительно, но на вопросъ ея: кто ты, какъ тебя имя?—онъ не хотѣлъ назвать себя. Тогда М. спросила, придетъ-ли онъ еще къ ней, старецъ отвѣтилъ: „да, придетъ“. Тутъ М. начала упрашивать его прийти скорѣе, и сейчасъ-же проснулась испѣленной...

Душное состояніе родной семьи испѣленной, въ этотъ моментъ, не поддается описанію и психологическому анализу,—вишетъ свѣдѣтель этого событія, чуждый посторонній для семьи священникъ о. Д. Сейчасъ же, на ранней утренней зарѣ,—когда все только просыпалось отъ безмятежнаго сна,—вся семья испѣленной отправилась въ церковь служить благодарственный молебенъ. И горяча, глубока была молитва испѣленной и

родныхъ ея. Служить самъ отецъ и съ такимъ благоговѣйнымъ чувствомъ, что громкій голосъ его отъ обильныхъ слезъ счастья надвигался и дрожалъ на каждомъ словѣ. Мать и дочь тотчасъ же посѣпили выполнить св. завѣтъ таинственнаго старца, отправившись на богомолку въ Москву и Воронежъ.

Необходимо замѣтить, что дѣйствительно, М. однажды сбѣглась надъ однимъ нѣмымъ мальчикомъ, который часто захаживалъ въ домъ священника, и такъ разсердилъ въ этотъ разъ несчастнаго нѣмого, что тотъ, въ порывъ своего младенческаго гнѣва, указалъ ей на церковь... Но этотъ фактъ несколько не полагалъ на душевный миръ М. и не оставилъ никакихъ слѣдовъ въ ея памяти, воображеніи и настроеніи. (Кіев.).

Чудесное изцѣленіе больной.

Въ текущемъ году, 10-го іюля, я былъ приглашенъ въ хуторъ Г. Колосова, отстоящій отъ станицы Медвѣдовской въ 9-ти верстахъ, для напутствования умирающей жены члена окружнаго суда О. К. По...вой. Больная, испытавъ пособія отъ врачей, была близка къ агоніи: силы ея ослабли до крайней степени, грудь разбита, голосъ едва слышимъ, но сознаніе было ясное. Страдалица, римско-католическаго вѣроисповѣданія, просила присоединить ее къ православію и напутствовать въ загробную жизнь исповѣдію и причащеніемъ Христовыхъ Таинъ. Послѣ бесѣды съ больной, искреннее желаніе ея было мною исполнено. За сѣмъ, благословивъ новую дщерь Православной Каюлицеской Церкви; укрѣпивъ ея вѣру во всемогущество и милосердіе Божіе и сказавъ нѣсколько успокоительныхъ словъ убитому горемъ мужу страдалицы, и возвратился въ приходъ свой — Медвѣдовскій.

9-го сентября получаю отъ мужа отчаянно больной утѣшительное письмо такого содержанія: „Вы видѣли жену мою въ то время (10 іюля), когда во мнѣ угасла была всякая надежда на ея выздоровленіе, когда и я и она были увѣрены, что чудо, что только это либо вѣй сила, и средствъ нашихъ находящеся возстановить ея совсѣмъ угасшую жизнь. Чудо это совершилось путемъ той молитвы, того великаго таинства, тѣхъ добрыхъ словъ утѣшенія, которыми вы возбудили въ ней уваженія силы, успокоили возбужденные до крайности нервы, возвратили потерянную надежду на жизнь. Въ тотъ же день, почти съ того же момента болѣзненные припадки утихли и 17 іюля я уже могъ уехать изъ св. хутора домой въ Екатеринодаръ. Здоровье все улучшалось и такъ шло до 26 іюля: въ этотъ день жена простудилась, и къ 10 августа печальный конецъ былъ предсказанъ окружающими ее врачами. Тѣ же припадки, какъ и на хуторѣ, повторились, но съ еще большею силою, съ болѣе жестокими страданіями. Вторично причастилась Святыхъ Христовыхъ Таинъ и приготовилась къ переселенію въ вѣчность. Было нѣсколько такихъ часовъ, когда казалось,—жизни уже нѣтъ. Переживая часъ невѣроятно—тяжкое время. Но—повторилось чудо,

поразившее не столько меня, очевидца предыдущаго, сколько врачей, торжественно и искренно признавшихъ, что они рѣшительно не знаютъ и не понимаютъ болѣзни, съ которою имѣютъ дѣло.“

Богиня О. К., благодаря своей простой, но глубокой вѣрѣ во всемогущество и милосердіе Врача Небеснаго, къ 28 августа настолько оправилась, что въ состояніи уѣхать въ дальній путь—въ Бреславль въ верхней Силезіи. Да сохранитъ ее Господь Богъ отъ всякаго недуга.

А описанный фактъ да послужитъ краснорѣчиво—назидательнымъ примѣромъ для современныхъ религиозныхъ скептиковъ.

Священ. А. Т.

Христіанскій обычай носить кресты на персяхъ.

Начало христіанскаго обычая носить кресты на персяхъ, по словамъ „Подольск. Епарх. Вѣд.“, принадлежить временамъ глубочайшей древности. Въ житіи св. мученика Ореста, пострадавшаго, по всей вѣроятности въ концѣ III вѣка, разсказывается, между прочимъ слѣдующій случай: однажды, во время смотра, военачальникъ Лисія потребовалъ, чтобы св. мученикъ, служившій въ его полку, показалъ свое военное искусство посредствомъ бросанія копья въ дѣло. „Управнишу же тому руку свою, разсказываетъ жизнеописатель, и копьемъ потрусихъ, носимый на персяхъ *ею святымъ крестъ* истрясенъ бывъ, изсунулся изъ нѣдры януса нѣгъ, ако видати всѣмъ и самому Лисію, абіе убо призыванъ и приведенъ бысть близъ, и рукою Лисія на *персяхъ ею крестъ* вземъ, и держа, вопрошае: что есть сіе? еда и ты еси отъ тѣхъ, иже суть части Распятаго? Онъ же отвѣща: рабъ есмь Распятаго Владыки моего и сіе Его знаменіе ношу на отгнани всѣхъ злыхъ, находящихся на мѣ“. О св. великомученикѣ Прокопій, пострадавшемъ въ Кесаріи Палестинской въ началѣ IV вѣка († 303 г.) извѣстно, что онъ носилъ на персяхъ святой крестъ, устроенный по его заказу, изъ золота и серебра, по подобію ливна шагоса ему на небѣ ночью, на пути въ Антиохію Сирскую. Св. Григорій Наскскій, повѣствуя о блаженной кончинѣ сестры своей, преподобной Макрины († 379 г.), между прочимъ, разсказываетъ, что опрятавалъ тѣло почившей, инокія Вестіана „*она съ оми ея крестъ желѣзный*, и крестъ также желѣзній, на немже бѣ креста изображеніе“, и рече къ св. Григорію: „се какую красоту на *оми* пошаше новѣста Христова“. Въ IV вѣкѣ христіанскій обычай носить кресты на персяхъ былъ на столько распространенъ, что это спасительное знаменіе возлагаемо было даже на животныхъ, въ предохраниеніе отъ разныхъ заразительныхъ болѣзней. Ношеніе креста на персяхъ было самымъ обычнымъ, вѣншимъ выраженіемъ принадлежности къ члену почитаемыхъ Распятаго за насъ Господа, какъ это съ очевидностію явствуетъ изъ вышеприведенныхъ словъ св. муч. Ореста, а также изъ вопроса, предложеннаго ему Лисіемъ: „еда и ты еси отъ тѣхъ, иже суть части Распятаго?“ Признавъ этотъ былъ настолько существованіе и общераспространеніе, что императоръ Левъ Армянинъ въ

(IX в.), желая убѣдить собравшихся къ нему святителей въ своемъ правосѣіи, нашелъ необходимымъ указать имъ прежде всего на этотъ признакъ. „Идемъ отъ іудея Распятія Христова икону, *каже на шѣи имъ*“, читаемъ объ этомъ императоръ въ житіи св. Никиты исповѣдника († 824 г.), „главою иконой поклонися лицеію нрѣно“. Все эти данныя достаточно свидѣлствуютъ не только о глубокой древности этого христіанскаго обычая, но и объ общераспространенности его даже у первенствующихъ христіанъ, которые носили это спасительное знаменіе на своихъ персяхъ, не только какъ внѣшній признакъ своей принадлежности къ числу послѣдователей Распятаго, но и какъ спасительное орудіе для „оттнянія всѣхъ злодѣ“, выражась словами св. мучен. Ореста. Осващая это знаменіе для ношенія на персяхъ, и св. православная Церковь молится при этомъ, да будетъ оно „всакому, на себѣ носящу е, защищеніе и соблюденіе отъ всякаго зла души и тѣла спасительное, и въ умноженіе въ немъ духовныхъ дарований и христіанскихъ добродѣтелей“, — да будетъ исполнено оно „силами и крѣпости къ прогнанію и разоренію всякаго дьявольскаго козла, въ защищеніе души и тѣла отъ лица врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и отъ всякаго зла“.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Тислягѣніе со дня кончины св. Равноапостольнаго Меодія. — Постриженіе въ монашество. — Присоединеніе раскольниковъ къ православію. — Сектанты и ихъ провозгласа. — Святотатство. — Дѣло о святотатствѣ. — Уставъ духовныхъ консисторій. — Права воспитанниковъ семинарій на званіе народнаго учителя. — Прессвѣщеніе Хрисанфа, Высочайшеороссійскаго Дмитрія, профессора А. И. Воронова и барона Н. А. Корфа — невролога. — Дѣло Красилкина. — Кукуевское дѣло. — Проектъ правилъ вѣрныя и храненія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ пассажирскаго багажа. — Разрѣшеніе Вранчельскаго епископа Саватомъ повелія находки.

— 5-го апрѣля 1885 года исполнится тысяча лѣтъ со дня блаженной кончины первоучителя Славянъ св. Равноапостольнаго Меодія. Починъ въ дѣлѣ чествованія этого дня принадлежитъ Славянскому Благотворительному Обществу, которое въ общемъ собраніи своихъ членовъ состоявшемся 27 марта 1883 года постановило издать къ 5 апрѣля 1885 года общедоступное жизнеописаніе св. Кирилла и Меодія, въ количествѣ 100.000 экземпляровъ для бесплатной разсылки во всѣ православныя церкви и раздачи народу. Для составленія жизнеописанія назначается конкурсъ съ двумя преміями (300 и 150 р.). Къ этому-же торжественному дню, по словамъ „Новаго Времени“, готовится художникомъ М. О. Микѣшинымъ рисунокъ съ изображеніемъ обоихъ Первоучителей.

— „Заря“ сообщаетъ, что преподаватель кievской духовной семинаріи по кафедрѣ церковной исторіи, П. П. Розановъ принимаетъ въ самомъ непродолжительномъ времени монашескій санъ и назначается на выдающійся постъ.

— Изъ с. Бекова въ „Саратовскій Листокъ“ пишутъ, что 30 октября, предъ литургіей, миссіонеромъ братства,

Св. Креста присоединенъ къ православію раскольникъ астрійской секты Х. Присоединеніе совершенно было чрезъ таинство миропомазанія. Вслѣдъ за этимъ, въ недалекомъ будущемъ, имѣеть быть присоединеніе нѣсколькихъ семействъ изыавшихъ миссіонеру свое желаніе присоединиться къ православію на правахъ единовѣрія. Бесѣды со старообрядцами идутъ весьма оживленно. Кромѣ публичныхъ бесѣдъ съ сектантами въ церкви, миссіонеръ бываеъ у раскольниковъ въ домахъ, но ихъ личному приглашенію. Толкованія, споры по этому поводу идутъ всюду: въ лавкахъ, на базарѣ, на улицахъ, въ гостиницахъ; вездѣ читаются rozdанныя имъ брошюры различнаго содержанія и характера. Даже женщины пустились въ богословскія разсужденія и перѣдко ведутъ между собою релігіозныя диспуты.

— Изъ Верхотурскаго уѣзда въ газету „Новости“ пишутъ: „послѣдователи секты „десныхъ“ или „субботниковъ“, отличающіеся фанатизмомъ и упорствомъ въ своихъ заблужденіяхъ, начинаютъ проявлять свою дѣятельность распространеніемъ брошюръ, заключающихъ въ себѣ разъясненіе сущности ихъ толка, изъ которыхъ двѣ: „Истинная вѣра и истинный Богъ“ и „Призывъ“ разсылаются въ уѣздные города и подбрасываются публикѣ въ вагонахъ Уральской горнозаводской желѣзной дороги. Означенная секта раскольниковъ существуетъ въ Баранчисконъ, Кушанскомъ и Нижнетагильскомъ заводахъ; численность послѣдователей ея неизвѣстна“.

— 16 числа этого мѣсяца въ Крестовоздвиженской церкви при Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ совершена святотатственная кража, виновникъ которой, задержанный на мѣстѣ преступленія, назвался сусскимъ мѣщаниномъ Зибренскимъ. Вошелъ онъ въ церковь во время обѣдни и спрятался въ доскамъ возлѣ пелки въ нижней церкви Трехъ Святителей, остался не замѣченнымъ. Только въ 6½ часовъ вечера злоумышленникъ былъ случайно открытъ, при немъ найдены слишкомъ четыре рубля мелкой монеты, уворованной имъ изъ кружки, которая стоитъ у гроба святителя Мелетія. Кромѣ того, при осмотрѣ церкви оказалось, что у престола съ лѣвой стороны напередняя одежда приподнята, а нижняя рубаха порвана.

— Въ августѣ прошлаго года, какъ извѣстно, въ Иоанно-Богословской церкви на Ивановкѣ совершена дерзкая святотатственная кража. Преступники черезъ взломъ оконной рѣшетки забрались въ храмъ и произвели тамъ возмутительное опустошеніе: разорали въ алтарѣ всѣ священныя предметы, разбили нѣсколько сундуковъ и кружекъ, очевидно, отыскивая и избравши все наиболее цѣнное и удалились съ богатой сравнительно добычей—дискосъ, чапа, кресты и другія серебряныя и золотыя вещи, всего около 8 фунтовъ были унесены святотатцами изъ церкви; денегъ они нашли немного, всего что-то около 3 рублей. Вскорѣ, благодаря доносу нѣкогого Варинцева, удалось накрыть похитителей съ подличнымъ; это оказались два мальчишки—одному 17 лѣтъ, другому 18 бродяги, назвавшіеся при арестѣ Ковален-

ковымъ и Сергѣевымъ. Они были, такъ сказать, орудіемъ преступленія, душою-же его, подхитителемъ несчастныхъ мальчишекъ оказался кабатчикъ Фрейманъ, выкрестъ изъ евреевъ. 17-го числа всѣ трое-предстали на судъ присяжныхъ по обвиненію: Коваленко и Сергѣенко въ святотатствѣ и бродяжествѣ, Фрейманъ — въ пособничествѣ и укрывательствѣ святотатства. Обвиняль подданнымъ товарищъ-прокуроръ Покровский, защищали присяжымъ повѣренный Приходьковъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Левченко. Опуская интересныя подробности судебного слѣдствія и пренія по этому дѣлу, сообщаемъ результатъ разбора дѣла: присяжные засѣдатели признали всѣхъ подсудимыхъ виновными, но Коваленко и Сергѣенко заслуживающими снисхожденія. Судъ опредѣлилъ: по лишенію всѣхъ правъ сослать въ *кааторжную работу* на заводѣхъ: Фреймана — на шесть лѣтъ, Сергѣенко и Коваленко — на четыре года.

— Уставъ духовныхъ консисторій, изданный въ 1841 году и заключающій въ себѣ собраніе дѣствующихъ постановленій по духовному вѣдомству, давно уже сдѣлался у насъ библиографическою рѣдкостью. Сверхъ того, уставъ этотъ сдѣлался непригоднымъ въ дѣствіе послѣдовавшихъ съ 1841 года разныхъ измѣненій и дополненій въ сводѣ законовъ, съ которыми согласованы были консисторскія уставы при его изданіи. Въ виду этого, въ настоящее время уставъ этотъ вновь пересмотрѣнъ официальноымъ порядкомъ, и въ настоящее время изданъ въ печати. Нужно замѣтить, что консисторскія уставы содержать въ себѣ не только узаконенія, собственно, для духовенства, но и нѣкоторыя постановленія, обязательныя для всѣхъ классовъ общества. Таковы, напримѣръ, постановленія о бракахъ и разводахъ. Уставъ духовныхъ консисторій подробно регулируетъ правила о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ бракоразводнымъ, такъ что эти правила уже не включены въ сводъ общихъ законовъ, а исключительно излагаются только въ означенномъ уставѣ. По слухамъ, новый консисторскій уставъ нисколько не измѣняетъ дѣствующихъ до сихъ поръ постановленій по духовному вѣдомству, вообще, и о судопроизводствѣ по брачнымъ дѣламъ, въ частности. Въ противножность порядкамъ, созданнымъ судебнымъ уставами 1864 года, судъ духовный по дѣламъ этого рода и на будущее время будетъ оставленъ на прежнихъ основаніяхъ, съ удержаніемъ въ силѣ, такъ называемаго, формальнаго судопроизводства, основаннаго не на убѣжденіи судей, какъ этого требуютъ новыя судебныя уставы 1864 года, а исключительно, на формальномъ показаніи свидѣтелей. По слухамъ, новое изданіе устава духовныхъ консисторій заключаетъ въ себѣ лишь новую редакцію тѣхъ статей свода законовъ, которыя относятся къ духовному вѣдомству, явившіеся уже послѣ изданія стараго консисторскаго устава 1841 года.

— „Новости“ сообщаютъ слѣдующее извѣстіе. На основаніи, Высочайшаго повелѣнія, окончившіе курсъ въ высшихъ и среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ получаютъ званіе учителя начальнаго народнаго учили-

ща безъ особыхъ испытаній, на основаніи однихъ аттестатовъ объ окончаніи ими курса. При этомъ для удостовѣренія въ педагогическихъ способностяхъ этихъ лицъ постановлено требовать отъ нихъ одного пробнаго урока. Недавно было возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ ли воспитанники духовныхъ семинарій, окончившіе курсъ четырехъ общихъ классовъ, быть приравнеными въ отношеніи права на полученіе званія начальнаго учителя къ окончившимъ курсъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній. Въ виду того, что курсъ 4-хъ общихъ классовъ духовныхъ семинарій даетъ прошедшимъ его законченное образованіе и одинаковыя права, какъ по отбыванію воинской повинности, такъ и на поступленіе въ нѣкоторыя высшія учебныя заведенія, имѣтъ вопросъ этотъ министерствомъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— 6-го ноября посѣдowała кончина управляющаго, московскимъ Донскимъ монастыремъ епископа Хрисанфа, доктора богословія, бывшаго архидіакона Нижегородскаго, по болѣзни оставшагося крестоду, а 9-го ноября, въ первыи Донскаго монастыря происходило его отпѣваніе и погребеніе. Пресвященный Хрисанфъ уроженецъ Тверской губерніи, воспитывался первоначально въ Тверской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой поступилъ въ число студентовъ московской духовной академіи. Окончивши здѣсь курсъ со степенію магистра богословія, онъ послѣдовательно проходилъ различныя должности въ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Такъ онъ служилъ въ Костромской духовной семинаріи, гдѣ и призывъ монашеству, въ Базанской академіи и Петербургской семинаріи, пока наконецъ былъ назначенъ епископомъ Астраханскимъ, а впоследствии Нижегородскимъ. Какъ ревнитель духовнаго образованія, пресв. Хрисанфъ пожертвовалъ капиталъ на учрежденіе стипендій его имени въ тѣ духовно-учебныя заведенія, гдѣ онъ проходилъ свое служеніе. Между прочимъ онъ извѣстенъ въ учебной духовной литературѣ, какъ авторъ обширнаго сочиненія: „Религія древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству“, за которое онъ получилъ высшую ученую степень—доктора богословія и которое извѣстно не только у насъ, въ Россіи, но и въ иностранной богословской литературѣ. Въ отпѣваніи участвовала четверо пресвященныхъ, именно: Алексій, епископъ Дмитровскій, Мисаилъ, епископъ Можайскій, пресв. Порфирій и пресв. Іоаннъ,—всѣ бывшіе здѣсь об. архимандриты, протоиереи и старшіе изъ братій монастыря. Предъ началомъ отпѣванія одинокъ протоиереемъ, товарищемъ почитаемаго по академіи, а въ концѣ отпѣванія пресв. Мисаиломъ—были сказаны прочувствованныя рѣчи, которыя обрисовываютъ нравственный обликъ почитаемаго и яркими красками изображаютъ всѣ стороны его дѣятельности. Все богослуженіе вмѣстѣ съ отпѣваніемъ продолжалось около пяти часовъ.

— Въ „Нов. Тел.“ читаемъ: 14-го ноября, въ 10^{1/2} ч. утра, въ то время, когда каедральный соборъ, въ Одессѣ, по случаю Высокоротмественнаго дня, наполненъ былъ массою публики и когда въ соборѣ съ минуты на минуту ожидали пріѣзда его Высокопреосвященства, Ар-

хипенскона Димитрія, для служенія послѣ литургіи молебствій, неожиданно для всѣхъ, съ быстротою молніи, распространился слухъ, что Пресвященный Димитрій скорострѣнно скончался. Оказалось, что въ 10 часовъ утра Его Высокопреосвященство собрался въ соборъ на молебствіе и вышелъ уже въ переднюю, но, почувствовавъ себя дурно, возвратился въ спальню и раздѣлся, чтобы лечь въ постель. Между тѣмъ, послали за докторомъ Мочутковскимъ, который, приѣхавъ чрезъ нѣсколько минутъ и войдя въ спальню, нашелъ владыку уже мертвымъ. Высокопреосвященный умеръ отъ перерожденія сосудовъ сердца (параличъ сердца). Немедленно дано было знать всѣмъ священникамъ одесскихъ церквей, и телеграфировали въ Петербургъ, Оберъ-Прокурору Святыяго Синода. Къ 12-ти часамъ дня, все духовенство, лица администраціи и масса народа наполнили комнаты Архипастыря, который уже одѣтый въ архіерейское парчевое одѣяніе, въ клубкѣ и покрытый архіерейскою мантией, лежалъ на столѣ. Въ 12 часовъ дня, началось служеніе первой панихиды у гроба усопшаго, которую совершалъ соборный протоіерей Лебединцевъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій скончался на 76 году своей жизни. По словамъ лицъ, близкого знавшихъ покойнаго, онъ не оставилъ никакого состоянія, такъ какъ всѣ свои средства употреблялъ на добрыя дѣла, помогая бѣднымъ.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о покойномъ Архипастырѣ. Высокопреосвященный Димитрій — уроженецъ Рязанской губерніи; окончивъ курсъ въ мѣстной духовной семинаріи въ 1831 году, онъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, изъ которой и вышелъ въ 1835 году со степенію перваго магистра, вслѣдствіе чего былъ оставленъ при академіи бакалавромъ. Чрезъ нѣкоторое время былъ назначенъ на должностъ инспектора, а затѣмъ ректора той-же академіи, и управлялъ ею въ теченіи 16 лѣтъ непосредственно послѣ известнаго проповѣдника Иннокентія. Въ бытность ректоромъ академіи, какъ преподаватель по предмету богословія и какъ начальникъ, Высокопреосвященный Димитрій имѣлъ громадное нравственное вліяніе на студентовъ и былъ ими очень любимъ. Въ 1851 году онъ былъ посвященъ въ санъ епископа тульскаго, откуда, послѣ смерти Иннокентія, былъ переведенъ въ Одессу на херсонскую епархію. Въ 1880 году, по распоряженію Святыяго Синода, изъ Одессы покойный былъ переведенъ въ прославскую епархію, гдѣ, пробывъ короткое время, былъ назначенъ на кафедру епископа волынскаго. Наконецъ, въ 1882 году Высокопреосвященный Димитрій былъ переведенъ опять въ любимую имъ Одессу; по приѣздѣ въ Одессу, когда покойному Архіепископу представлялось мѣстное духовенство, онъ какъ-бы пророчески замѣтилъ: „и приѣхавъ въ Одессу умереть“. Въ 1860-хъ годахъ покойный Высокопреосвященный Димитрій прожилъ безвѣдно три года въ Петербургѣ, гдѣ онъ при Святыяго Синодѣ занимался составленіемъ проекта „новаго устава“ для духовныхъ семинарій и училищъ; въ это

время въ здоровомъ тѣлѣ почившаго Архіепископа и появился первый недугъ, который вѣроятно и свелъ его въ могилу. Значительное число темерешанскихъ архипастырей русскихъ церквей — бывшіе слушатели и ученики покойнаго по кіевской духовной академіи.

Покойный былъ награжденъ почти всѣми высшими орденами, а именно: св. Владимира 1-й степени, св. Владимира 2-й ст., Анны 1-й ст., св. Александра Невскаго съ алмазами, греческимъ крестомъ Спасителя 1-й степ., алмазнымъ крестомъ для ношенія на клубкѣ, болгарскимъ орденомъ св. Александра 1-й ст., и нѣкоторыми другими орденами.

Высокопреосвященный Димитрій одинокъ изъ старѣйшихъ іерарховъ Россійской церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и одинъ изъ ученѣйшихъ ея представителей. Его сочиненія и проповѣди пріобрѣли ему громадную извѣстность и до послѣдняго времени печатались въ нашихъ духовныхъ журналахъ. Неумолимымъ проповѣдникъ и прекрасный администраторъ, онъ въ тоже время отличился необыкновенною добротой, о которой сложились цѣлыя легенды. Между прочимъ извѣстенъ такой фактъ, что одна вдова тщетно нѣсколько разъ обращалась къ нему за пособиями: Архіепископъ не имѣлъ чѣмъ помочь ей и наконецъ пообѣщавъ ей выдать что-либо какъ только получитъ деньги. Едва вдова ушла, какъ къ Преосвященному принесли пакетъ отъ одного лица, которое благодаря его за участіе въ одномъ заукономомъ служеніи, просило принять нѣкоторую сумму. Преосвященный, прочитавъ письмо, приказалъ догнать ушедшую женщину и вручить ей пакетъ. Та сначала обрадованная дома при разсмотрѣніи полученнаго пришла въ нѣкоторый испугъ — тамъ оказалось денегъ болѣе тысячи. Она снова побѣжала въ архіерейскій домъ и, не объясняя причины, требовала настоячиво свиданія со Владыкой, который съ вечера заперся на внутреннихъ покояхъ и никого не принималъ. Уступивъ настойчивости просительницы, Преосвященный вышелъ наконецъ къ ней и спросилъ что ей нужно. „Владыку мы должны были отослать, мнѣ передали не тотъ пакетъ — здѣсь болѣе тысячи“. — „А не знаю, я не считала, спокойно отдалъ Преосвященный, — сколько принесли столько и есть.“ Разъ одинъ изъ его келейныхъ служителей заложилъ его вещи и часы; преосвященный выкупилъ ихъ, оставивъ безо всякаго преслѣдованія виновнаго.

— Кіевская академія лишилась недавно одного изъ достойнѣйшихъ своихъ профессоровъ А. И. Воронова, известнаго въ богословской литературѣ солидными учебными трудами. Отиѣвше тѣла покойнаго 31 октября совершилъ самъ настоящій Митрополитъ кіевскій Платонъ. Покойный оставилъ по себѣ самую добрую память въ академіи, какъ профессоръ, и какъ человѣкъ, — что и засвидѣтельствовано во многочисленныхъ рѣчахъ, сказанныхъ при его погребеніи.

— 13 ноября въ Харьковѣ, въ гостиницѣ „Вѣна“ скончался баронъ Николай Александровичъ Корфъ. Въ Харьковѣ покойный приѣхавъ изъ своего имѣнія Нескучное, Александровскаго уѣзда, въ среду, 9-го ноября, и

скороности опасно заболеть. Баронъ Корфъ страдалъ давно уже болѣзненною почечей и умеръ по опредѣленію врачей, отъ совершеннаго истощенія жизненныхъ силъ. 15 числа утромъ гробъ покойнаго перенесенъ въ кафедральный соборъ, куда на отпаваніе его собралась многочисленная публика, въ томъ числѣ учителей и учителей городскихъ народныхъ школъ, директоръ народныхъ училищъ въ Харьковской губерніи г. Жаковниковъ, председатель городской училищной комиссіи П. О. Фесенко, инспекторъ народныхъ школъ. На гробъ покойнаго были возложены вѣнки отъ семьи его, отъ редакціи «Русск. Вѣд.» съ надписью: «Педагогу борцу за просвѣщеніе», отъ учительницъ и учителей народныхъ училищъ г. Харькова съ надписью: «организатору новой русской школы», отъ «одной изъ учительницъ», отъ учительницъ частной женской воскресной школы съ надписью: «Педагогу труженику» и отъ студентовъ Харьковского ветеринарнаго института. Крышку гроба несли все время учительницы народныхъ школъ. Баронъ Корфъ погребенъ на городскомъ кладбищѣ.

— 19-го ноября въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло известнаго убійцы четырехъ душъ своего семейства Красилкина. Присяжные, отвергнувъ существованіе психорасстройства, признали его виновнымъ въ убійствѣ, но безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія. Судъ на основаніи такого вердикта присяжныхъ приговорилъ обвиненнаго, къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудники на 20 лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

— Знаменитое кукуевское дѣло, оказывается, не погашено, какъ объ этомъ сообщалось. Напротивъ, по словамъ «Нов. Вр.» на далѣе какъ 22-го ноября послѣдуетъ разбирательство этого громаднаго дѣла въ тульскомъ окружномъ судѣ. Изъ Петербурга вызвано нѣсколько экспертовъ для дачи заключеній о техническихъ обстоятельствахъ событія. Повиданію, правленіе московско-курской желѣзной дороги само не захотѣло воспользоваться милостивымъ манифестомъ по случаю коронаціи, за сдѣлку котораго, какъ сообщалось раньше, дѣло о кукуевской катастрофѣ было прекращено.

— Министерство Путей Сообщенія проектируетъ установить для всѣхъ безъ исключенія желѣзныхъ дорогъ слѣдующія обязательныя правила относительно порядка приема и храненія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ пассажирскаго багажа: а) при приемѣ багажа каждая желѣзно-дорожная станція, гдѣ принимается багажъ, обязана выдать квитанцію съ обозначеніемъ платы въ двухъ экземплярахъ, т. е. квитанцію и дубликатъ, съ тѣмъ, чтобы квитанція предъявлялась для полученія багажа, а дубликатъ оставался-бы въ рукахъ пассажира на случай взысканія переездовъ; б) на каждой желѣзно-дорожной станціи, рядомъ съ тарифомъ пассажирскихъ билетовъ, должна быть вывѣшена таблица съ обозначеніемъ платы за провозъ багажа поверсто; в) на багажной квитанціи и дубликатѣ обязательно должно быть означено: время выдачи, номеръ пассажирскаго билета, число мѣстъ багажа, вѣсъ его, какъ действительный,

такъ и подлежащій оплатѣ, цѣнность багажа, если таковая будетъ объявлена при сдачѣ багажа, провозная плата и сумма государственнаго сбора; г) багажъ хранится на станціи назначенія въ теченіи 14 дней со дня прибытія, послѣ чего о немъ публикуется трократно въ ведомостяхъ; д) если со дня послѣдней публикаціи багажъ не будетъ востребованъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, то онъ продается съ публичнаго торга, и е) вырученная отъ продажи багажа сумма, но удержаніи причитающихся дорогѣ платежей, вносится на процентный счетъ въ государственныя банки; если въ теченіи годового срока, считая со времени послѣдней публикаціи, никто не предъявляетъ правъ своихъ на означенную сумму, то она обращается въ пользу пенсіонной или вспомогательной кассы подлежащей желѣзной дороги.

— Недавно, какъ сообщаютъ Петербургскія газеты, въ Правительствующемъ Сенатѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ: обрѣтеніе долговаго документа можетъ ли быть подлинною подъ понятіе находки, дающее нашедшему право на награду въ размѣрѣ третьей части цѣны найденнаго? Вопросъ этотъ, имѣющій немаловажное общественное значеніе, разрѣшенъ Сенатомъ слѣдующимъ образомъ: по ст. 538 539 зак. гражд., находкой называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвестенъ; находка тогда только обращается въ право собственности когда по явкѣ и публикаціи не найдено будетъ хозяина; когда же послѣдній явится съ возными и достовѣрными доказательствами о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безусловно, а нашедшій потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть ея цѣны. Такимъ образомъ, по смыслу 538 ст. зак. гражд. существенный признакъ находки заключается въ томъ чтобы нашедшему неизвестенъ былъ хозяинъ найденной вещи. Между тѣмъ, каждый долговой актъ, въ самомъ содержаніи своемъ, заключаетъ наименованіе его собственника, т. е. заимодавца, и измѣненіе въ лицѣ его подлинно извѣстнымъ обстоятельствомъ, точно закономъ определеннымъ. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаютъ только случаи находки векселей съ бланковою подписью, но оно устраняется при соображеніи такого случая съ постановленіями 631—634 стт. вексельнаго устава, предусматривающихъ вообще утрату или потерю векселей. По этому очевидно, что утрата векселя, хотя-бы и съ бланковою подписью, не равносильна какъ то полагаютъ нѣкоторые судьи, утратѣ цѣности, этимъ векселемъ представляемой, а слѣдовательно находка такого документа и врученіе его по принадлежности, не имѣя значенія возврата вещи ея собственнику, не можетъ являть за собой и послѣдствій на подобные случаи установленныхъ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ, что обрѣтеніе долговыхъ документовъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подлинною подъ понятіе о находкѣ и слѣдовательно не должно быть вознаграждаемо по ст. 539 т. X. ч. 1 Св. Гражд. Законовъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

„РУССКИЙ ВЗВЕГОДНИКЪ“

Журналъ, посвященный интересамъ Церкви и Школы, будетъ выходить съ января 1884 г. шесть разъ въ годъ (въ два мѣсяца разъ), выходящими отъ 10—15 листовъ, по нислѣдующей программѣ:

I. Мѣсяцесловы, съ указаніемъ важнѣйшихъ событий церковной и гражданской исторіи.

II. Первые праздники и житія Святыхъ, съ особенностями Богоуслуженія и важнѣйшими церковными происшествіями.

III. Разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ церковной и гражданской исторіи.

IV. Лѣтопись современной русской жизни церковной и гражданской.

V. Исторія открытій и изобрѣтеній, являющихъ значеніе изреченно для земледѣлія и промышленности.

VI. Христовѣдѣніе, состоящая изъ двухъ частей — образовъ духовной и свѣтской литературы.

„Русскій Ежегодникъ“ предназначается преимущественно для начальныхъ школъ и грамотнаго крестьянства. Главною цѣлю журнала будетъ возможно полное ознакомленіе читателей съ глубокими смыслами вѣншихъ церковныхъ службъ, образовъ и исповѣдій, съ жизнью и трудомъ замѣчательныхъ подвижниковъ православной Церкви, поборниковъ науки, добродѣтели, славы и заступниковъ отечества. Будетъ обращено вниманіе на исторію и литературу родныхъ намъ славянскихъ народовъ.

Ежегодно одинъ и тѣ же отъѣды журнала будутъ выносятся по новымъ матеріаламъ, такъ что въ 10—15 лѣтъ получится много томная сарванная книга по церковной и гражданской исторіи Россіи.—Надѣемся, что изданіе это, составленное по лучшимъ источникамъ, станетъ необходимою принадлежностью всякой сельской и школьной библіотеки.

Въ концѣ каждого года будетъ прилагаться арифметич. указатель статей, нислѣдующихъ за всѣ годы.

Всѣхъ соучастниковъ плана изданія „Русскаго Ежегодника“ редакция убѣдительно проситъ оказать ей содѣйствіе сотрудничествомъ и указаніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки	1 р. 50 к.
Съ доставкой и пересылкой	2 „ 50 „
За полгода	1 „ 30 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Русскаго Ежегодника“ Фуриатская, д. № 7, въ № 49 и въ которой журналъ при выхожденіи магазинъ Н. Г. Мартынова, Невскій, д. № 46.

Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, Страстной бульваръ, д. гр. Мусина-Пушкина.

Для лучшихъ объясненій редакція открыта въ вторникахъ и субботамъ отъ 10—12 часовъ дня.

Редакторъ-издатель: В. Шенявичъ.
Л. Петровъ.

„ВѢСТНИКЪ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА“

органъ Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, одобреній и рекомендованій Министерствъ Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Военныхъ, а также Святѣйшихъ Правительственныхъ Синодовъ, будетъ издаваться въ слѣдующемъ году по прежней программѣ.

Имея въ виду ознакомленіе народа съ тою широкою благотворительною дѣятельностью, какою указана Обществу Ея Величества, издаваемый Вѣстникъ, въ тоже время дастъ полезный и благонамѣренный матеріалъ для народнаго чтенія, потребности въ которомъ, благодаря заботамъ о народномъ образованіи духовенства, земскихъ и городскихъ учрежденій, постоянно увеличивается.

Годовая цѣна: за газету въ 52 номера съ пересылкою 2 р. 50 к.; за газету—въ 52 № и 12 приложекъ приложенія 6 р. 50 к. Приложеніе состоитъ изъ 50 листовъ. Къ статьямъ калъ въ газетѣ, такъ и въ приложеніи будутъ печататься и рисунки.

Адресъ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Вѣстника Россійскаго Общества Краснаго Креста“, Инженерная, № 9.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЖИЗНИ ПИЛАТА

ИЗДАНІЕ ЭТОГО.

Цѣна 20 коп. съ пересылкой.

Можно выписывать марками, адреса въ г. Бѣлу, Смоленской губ., Протоіерей А. Комьянскому.

Православное Палестинское Общество

особачивался объ увеличеніи пути въ Иерусалимъ, наибо возможнѣе брать за проездъ въ 3-мъ классѣ до Яффы и обратно: отъ Москвы 49 р. 50 к., отъ Кіева 33 р., отъ Воронежа черезъ Таганрогъ 38 р.

Паломническія книжки для проѣзда продаются съ 1 ноября 1883 года въ Петербургѣ у протоіерей Меланковскаго, на Выборгской сторонѣ, въ д. Савоуборозской Церквн, у В. Н. Хитрова, Мовла 93, у С. Д. Лермонтова, Малевскій пер., 7; въ Троице-Сергиевскій лаврѣ, у о. Агапіа, въ новѣй гостиницѣ; въ Москвѣ—у священника Срѣтскаго, Б. Никитская, д. церквн Вознесенія; въ Кіевѣ—у іеромонаха Александра, въ Лаврской гостиницѣ, и у протоіерей Эвксималскаго, въ коллегіи Галагана, Фундуклееская улица; въ Воронежѣ—у іеромонаха Платона, въ Митрофаньевскомъ монастырѣ; въ Пермѣ—у Д. Д. Смышляева; въ Казани—у Н. В. Сапрыгина, Чернозерская улица, д. Курячихъ.

Паломническія книжки дѣйствительно на дѣлѣ годъ со дня выд., выдать; купленіе ихъ могутъ оставаться въ Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Новостановскѣ.

Для желанія получить билетъ 3-го класса только на перелѣзокоренъ, въ Православное Пархоства и Торговаго выдѣлы, билеты, по предлаженію заграничнаго паспорта до Яффы и обратно отъ Одессы къ Савоуборозскѣ на 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Бѣлуга за 28 р.

Въ Одессѣ за свѣдѣніями и объясненіями можно обратиться къ протоіерей Курдуреву, въ Университетѣ и къ М. Н. Осмолову, Воронковскій пер., д. Болгарскіаго.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію принять статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякій литературный трудъ, соответствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ или, доставляемыхъ въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ ярно печатанію получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться новостямъ, — авторы сами благоволятъ поучить ихъ въ контроль редакціи: статьи-же, присланныя безъ печатанія условій печатанія, будутъ считаться болванками.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еже и едѣ лѣвно (52 №№ въ годѣ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или по жребію 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годѣ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкой городскихъ подписчиковъ съ руб.; за полугодіе—четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимаетъ въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ контроль редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ контроль Типографіи Окружнаго Штаба. Контро редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ; въ это же время возможенъ и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, денги и вообще всякую корреспонденцію редакціи проситъ эмслать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или ядро строки за одинъ разъ 10 к., за два разъ 18 к., за три разъ 24.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.

Довѣлено цензурою. 26 ноября 1883 г.

Тип. Окружнаго Штаба.
г. Харьковъ.

Цензоръ, Протоіерей Тимоѣй Павловъ.